

На снимке: сцена из спектакля. На переднем плане: Назар Стодоля — артист Ф. Пархоменко (слева), Хома Кичатый, сотник, — народный артист УССР Е. Червонюк.

Фото Н. КУЛЕШОВА (ТАСС).

ЛИРИЧЕСКАЯ драма Тараса Шевченко «Назар Стодоля», положенная в основу одноименной оперы К. Данькевича, музыкальна по самой своей природе: это поэма об огромной, непреодолимой любви, которая сметает на своем пути любые препятствия. Композитор К. Данькевич и либреттист Л. Предславич решили эту тему в жанре традиционного украинского народного спектакля, в котором сцены, насыщенные патетическими переживаниями разлучаемых юных героев, чередуются с колоритными картинками народных танцев и обрядовых колядок в праздничную рождественскую ночь. Хоровые сцены «прославляют» развитие сюжета и вплетаются в кульминационные моменты личной драмы. Народ сочувствует любви Гали и Назара, осуждает жестокого и коварного отца Гали — сотника Хому Кичатого, ради корыстных целей нарушающего данное Назару слово.

Правда, иногда народно-танцевальные сцены приобретают почти самостоятельный характер, отодвигая перипетии любовной драмы на второй план: весь третий акт, например, смотрится, как веселый дивертисмент с чередованием лирической песни девушек «Ой, винче, винче», задорного хора парубков «Говорило пиво», шуточных игр и плясок.

Музыка К. Данькевича привлекает своей исключительной вокальностью. Она вся поется. В ней непрерывно господствует широкая кантилена сольных или хоровых голосов (ансамблей почти нет, их заменяют распевные диалоги). Мелодична и партия оркестра (например, вступление к четвертому акту). Опора композитора на бытующие интонации городской песни-романса придает его музыкальному языку несомненную демократическую направленность, хотя в народных сценах можно было шире использовать образцы старинной украинской обрядовой песенности — это не только усилило бы «почвенность» музыкального колорита, но и способствовало бы более точной обрисовке времени действия (сейчас трудно догадаться по музыке, что изображаемые события отно-

«НАЗАР СТОДОЛЯ»

сятся к XVI, а не к XIX веку). Вместе с тем музыка, раскрывающей переживания Гали и Назара, несколько недостаёт направляющего, динамизирующего «нерва». Это происходит, по-видимому, из-за недостатка настоящего симфонизма, который мог бы «поднять» этот мелодический материал до уровня подлинной психологической драмы (как это делал в свое время еще Чайковский). Даже в наиболее напряженных ситуациях музыка сохраняет лирико-бытовую природу, сбиваясь местами на мелодраматический надрыв и не достигая тех высоких обобщений, которые возможны в драме Шевченко.

ХАРЬКОВСКИЙ театр оперы и балета немало потрудился, чтобы создать яркий спектакль (дирижер И. Штейман, режиссер М. Авах, художник Д. Овчаренко, хормейстеры Е. Коноплева, Е. Жариков). В нем прежде всего живет полной жизнью трудолюбивый и отважный украинский народ. От первого закурлисного хора — девичьей колядки и до последних тактов оперы именно народ ведет основную линию спектакля. Его слово оказывается решающим и для судеб героев. Да и сами герои оперы, если вдуматься, — это не столько индивидуально очерченные фигуры, сколько персонифицированные лица из народной массы с теми же чувствами, стремлениями, думами, что и у всего народа. Верные, искренние и правдивые Галя и Назар, благородный друг Назара Гнат, даже плутоватая, но добрая Стеха — все они естественно сливаются с народной массой. И только жестокий сотник Кичатый противопоставит всем, в нем угадываются черты хищника, эксплуататора, человека, чуждого народу.

Именно этот конфликт отчетливо прочерчен в спектакле Харьковского театра. Как выразители лучших, благороднейших черт народа, его стремления к свободе и прекрасному будущему выступают бедные казаки-побратимы Назар и Гнат. И если Назар Стодоля больше занят своей личной дра-

мой, то его друг Гнат выступает в роли разоблачителя сотника, сознательным борцом против несправедливости. Вообще образ Гната, созданный артистом Н. Коваленко, принадлежит к числу наиболее ярких в спектакле. Выразительно и драматично звучит его красивый голос. Самая манера артиста держаться на сцене отличается сдержанностью, естественностью.

Несколько менее рельефны сценические образы Назара (Ф. Пархоменко) и Гали (А. Оголевец), особенно последний: ей, несомненно, вредит известная нарочитость поз и аффектированность вокального исполнения.

Е. Червонюк в роль Хомы Кичатого вкладывает все свое певческое дарование и большое актерское мастерство для соз-

Е. Червонюк, давно был бы ясен и Гале, и Назару — вряд ли удалось бы ему так ловко обмануть влюбленных, не умея он быть приветливым, ласковым, не внушающим никаких подозрений. Ведь не первый год все эти люди знают друг друга...

Очень удачно выступила в роли лукавой и по-своему очень обаятельной ключницы Стехи артистка Е. Заховаева. Комические фигуры сватов (А. Монастырный и Е. Жариков) и участников забавной игры на вечерницах (дед с козой — Е. Жариков), несомненно, оживляют и украшают спектакль. С восторгом были встречены зрителями зажигательные украинские пляски в третьем акте (балетмейстер И. Ковтунов).

ОПЕРА К. Данькевича «Назар Стодоля» внесла еще один свежий штрих в ту картину украинского искусства, которая разворачивалась перед нами на декаде. Рядом с героическими страницами народной борьбы («Тарас Бульба» Н. Лысенко, «Арсенал» Г. Майбороды), рядом с попыткой показать

сегодняшний день советских людей («Первая весна» Г. Жуковского) эта лирическая драма напоминает о классических традициях Т. Шевченко и народного музыкального театра, заложивших основы замечательного оперного искусства Советской Украины.

Л. ПОЛЯКОВА.